

Непредвиденные последствия

Страны Центральной Азии и Южного Кавказа выигрывают от санкций против России. Экономические показатели некоторых из них бьют рекорды.

Экономическое прогнозирование – задача не из легких, особенно когда речь идет о предсказании потенциальной рецессии. Кризисные явления часто остаются непредвиденными, а предсказанные экономические спады часто не сбываются. Эту ошибку метко описал нобелевский лауреат Пол Самюэльсон – как «предсказание девяти из последних пяти рецессий».

Именно так было с прогнозированием экономических последствий российского вторжения в Украину для стран Центральной Азии и Южного Кавказа. Еще в марте – апреле 2022 года едва ли не каждый экономист утверждал, что эти страны – со столь тесными связями с Россией, что в них почти синхронизировались экономические циклы – ожидает ухудшение экономической ситуации, учитывая глубокий кризис, который предсказывали для РФ.

Эти экономические связи включают как минимум торговлю, инвестиции, денежные переводы и динамику обменных курсов валют. За последнее десятилетие денежные переводы из России в среднем составляли 30 процентов ВВП Таджикистана и 25 процентов ВВП Кыргызстана. На внешнюю торговлю с Россией приходится около 30 процентов общего объема торговли Армении и 25 процентов – Кыргызстана. Казахстан, Узбекистан, Грузия и Азербайджан также относятся к странам с прочными экономическими связями с Россией. Вследствие этих связей в регионе образовался синхронизированный экономический цикл, что стало очевидным в частности в последствиях шока 2014 года (во время «первого раунда» санкций и нефтяного шока), когда почти во всех странах региона замедлился экономический рост и увеличилось давление на их валютные рынки.

Именно поэтому с 24 февраля 2022 года экономическая

неопределенность усилилась не только для России, но и для региона. Пытаясь хоть как-то очертить риски для экономики Армении, мы с коллегой опубликовали статью, где просчитали потенциальные последствия различных сценариев. В целом картина оказалась довольно мрачной: падение объема денежных переводов, экспорта, инвестиций и ВВП. Хотя мы подчеркивали, что позитивные изменения тоже возможны, они воспринимались как второстепенные факторы, а предсказать их было труднее.

Так же рассуждали и международные организации – МВФ предсказывал значительное замедление экономического развития в регионе. Однако на самом деле в некоторых странах региона показатели экономического роста достигли рекордных высот, заметных даже на глобальном уровне.

Как экономисты могли настолько ошибиться с прогнозом, и в чем заключалась их ошибка?

Главная же ошибка заключалась в предположении, что каналы, в рамках которых российская экономика влияет на другие страны, останутся без изменений

Первой ошибкой было предположение о состоянии российской экономики. В России прогнозировали глубокий экономический спад (от 8 до 15 процентов снижения ВВП), но было потеряно только 2,1 процента.

Главная же ошибка заключалась в предположении, что каналы, в рамках которых российская экономика влияет на другие страны останутся без изменений – хотя было понятно, что Россия переживает беспрецедентный шок, чрезвычайно быстро получив самый высокий уровень санкций в истории.

Учитывая небольшой размер некоторых из этих экономик, это повлекло за собой макрокритические последствия для стран региона.

Первый канал: российский импорт и другая торговля в регионе. Российский импорт сократился примерно на 40 процентов после запрета западных стран на экспорт в Россию, но уже в ноябре 2022 года восстановился до довоенного уровня. Это произошло благодаря импортозамещению из других стран, таких как Китай, а также параллельному импорту из третьих стран, таких как Турция, Казахстан, Кыргызстан, Армения и Грузия. Как следствие, потребительские товары, такие как смартфоны, стиральные машины,

холодильники, морозильные камеры, легковые автомобили и запчасти, продолжают поступать в Россию, хотя и по завышенным ценам из-за альтернативных маршрутов и наценки компаний, выступающих посредниками.

Второй: приток человеческого капитала. Из-за ограничения возможностей ведения международного бизнеса из России (включая IT и финансовую сферу) санкции способствовали выезду квалифицированной рабочей силы из страны и переселению в другие страны региона – Армению, Грузию, Казахстан, Узбекистан. Каждая из них приняла от 50 до 150 тыс. человек. Это создает давление на местный рынок жилья, повышая цены на аренду и покупку недвижимости, а также способствует повышению цен в секторе услуг.

Третий: приток капитала. В страны региона произошел ощутимый приток капитала из России – частично вместе с переездом людей и компаний, а частично в рамках поиска «безопасной гавани» от санкционного режима, направленного против банковской сферы России. Переводы из России в Армению, Грузию и Азербайджан нетто выросли более чем в пять раз за 2022 год, а в Таджикистане и Узбекистане удвоились. Это создало давление на валютные рынки этих стран и способствовало укреплению национальных валют. Наибольший рост показал армянский драм – 18,5 процента в 2022 году. На втором месте – грузинский лари – 13,3 процента.

Экспорт из Армении в Россию вырос на \$1,6 млрд, что составляет лишь 0,5 процента от общего импорта России в 2021 году, но обеспечило рост экспорта Армении более чем на 50 процентов

Большинство этих экономик небольшие, потому что эти каналы достаточно ощутимо способствуют их росту. Например, экспорт из Армении в Россию вырос на \$1,6 млрд, что составляет лишь 0,5 процента от общего импорта России в 2021 году, но обеспечило рост экспорта Армении более чем на 50 процентов.

Но у этой медали есть и обратная сторона. Пока страны региона получают выгоду от поступлений из России и параллельной торговли, очень быстро образуются уязвимые места.

Во-первых, хотя вероятность, что западные страны применят вторичные санкции на параллельную торговлю, достаточно низка, эти страны становятся более открытыми к российской экономике со всеми ее текущими вызовами и изменениями.

Во-вторых, рост цен, вызванный притоком человеческого капитала в эти страны, – это также вызов, особенно в условиях высокой инфляции. Это создает социальное давление и увеличивает неравенство из-за более высоких доходов в конкретных сферах (таких как постоянное и временное жилье и другие услуги) и повышения цен одновременно со стагнацией реальных доходов в других сферах (таких как сельское хозяйство или промышленность).

*Положительные
последствия временных
эффектов из России
создают такое явление,
когда экономика
становится более
«ленивой» и начинает
терять свои
продуктивные отрасли*

Наконец, положительные последствия временных эффектов из России создают такое явление, когда экономика становится более «ленивой» и начинает терять свои продуктивные отрасли (экономисты называют это «голландской болезнью»). Это происходит из-за того, что укрепление валюты ухудшает условия торговли товарами отечественного производства на внешних рынках. Более того, рабочая сила начинает перемещаться в «ленивые» сектора, такие как сфера услуг, что создает еще больше долгосрочных проблем. В частности, эта проблема критична для IT-сектора Армении, который в последнее время быстро развивался благодаря талантливым специалистам и конкурентным ценам, или для виноделов, которые успешно занимали свою нишу на рынках ЕС.

Хотя правительства стран Центральной Азии и Южного Кавказа пытаются снижать такие риски, порой им приходится принимать непростые решения. Например, Армения запретила экспорт товаров двойного назначения, но реэкспорт товаров вроде смартфонов и автомобилей вряд ли прекратится, учитывая также общую экономическую зону с Россией (Евразийский экономический союз). Из-за инфляционного давления, созданного дополнительным спросом, центральный банк был вынужден усилить контроль над кредитно-финансовой политикой и ослаблять его очень осторожно даже после достижения нижней границы целевого показателя инфляции.

Проблемы «лени» решить тоже сложно. Рост обменного курса уже стал реальностью, поэтому правительство пытается стимулировать «продуктивные» сферы, такие как производство и IT. Но такая политика имеет свою цену – как финансовую, так и социальную.

Поэтому странам региона, а также западным странам, которые накладывают санкции, стоит исследовать этот вопрос глубже. Первые должны с осторожностью относиться к краткосрочной выгоде и сравнивать ее с долгосрочными затратами, прежде всего защищая себя от рисков, которые в конце концов могут повредить экономике. А западные страны должны поддержать их на этом пути при помощи имеющихся инструментов.

Нарек Карапетян

Нарек Карапетян (Narek Karapetyan) – кандидат экономических наук, преподаватель Армянского государственного экономического университета.

